

УДК 331.108

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ И ПРИБОРОСТРОЕНИЯ КУБАНИ И ДОНА В 1970-Х ГГ.

Улезко Б. В.

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет Министерства образования и науки России», Краснодар, Россия (350072, Краснодар, ул. Московская, 2), bulezko@yandex.ru

Дана характеристика кадровой политики, проводимой органами управления и партийными структурами в машиностроительной и приборостроительной отраслях промышленности в Краснодарском крае и Ростовской области в 1970-е гг. Рассмотрена степень разработки темы в исторической литературе, обозначены имеющиеся пробелы в ее изучении. На базе научной литературы и архивных материалов изучены мероприятия, проводившиеся структурами КПСС в течение 1970-х гг. в сфере кадровой политики, способствовавшие подготовке научных кадров высшей квалификации, эффективному внедрению научных достижений в промышленное производство Кубани и Дона. Раскрыты недостатки и просчеты, допущенные партийным и государственным руководством при работе с научно-техническими кадрами, повлекшие за собой падение социального статуса инженерно-технических работников, престижности и перспектив их труда в советском обществе.

Ключевые слова: Кубань, Ростовская область, научно-технический прогресс, машиностроение, приборостроение, кадровая политика, научно-технические работники, 1970-е гг.

FORMATION OF THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL STAFF FOR MECHANICAL ENGINEERING AND INSTRUMENT MAKING KUBANI AND DON IN 1970TH

Ulezko B. V.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "The Kuban state technological university of the Ministry of Education and science of Russia", Krasnodar, Russia (zip-code: 350072, Krasnodar, street Moscow, 2), e-mail: bulezko@yandex.ru

The characteristic of the personnel selection spent by controls and party structures in machine-building and instrument-making industries in Krasnodar territory is given and the Rostov area in 1970th the degree of development of a theme in the historical literature is considered, available blanks in its studying are designated. On the basis of the scientific literature and archival materials the actions, spent structures of the CPSU within 1970th in sphere of the personnel selection, promoted preparation of the scientific staff of the top skills, effective introduction of scientific achievements in industrial production of Kuban and Don are studied. Lacks and the miscalculations admitted by a party and state management at work with the scientific and technical staff, caused falling of the social status of technical officers, prestigiousnesses and prospects of their work in the Soviet society are opened.

Keywords: Kuban, the Rostov area, scientific and technical progress, mechanical engineering, instrument making, personnel selection, scientific and technical workers, 1970th.

Перед современной Россией стоит актуальная задача восстановления и развития высокотехнологичных отраслей промышленности и обслуживающей ее интересы научно-технической сферы. Решать задачу реиндустриализации предстоит в условиях системного кризиса либерально-рыночной социально-экономической модели. В этой связи становится востребованным анализ опыта проводившейся в СССР политики развития научно-технического потенциала и ее кадрового обеспечения. В 1970-е гг. структуры КПСС выполняли не только функции политико-идеологического руководства, но и являлись органами реальной власти. ЦК КПСС совместно с Советом Министров СССР вырабатывал экономическую стратегию и политику, а территориальные партийные комитеты, по сути, выполняли функции оперативного хозяйственного управления. Разработка и реализация научно-

технической политики также являлась прерогативой партийных структур. В еще большей мере это относится к практике подготовки, переподготовки, подбора и расстановки кадров, в том числе и научно-технических. Поэтому в предлагаемой статье партийные комитеты разных уровней рассматриваются в качестве органов власти и управления, что отражало реально сложившуюся в СССР практику. В советский период интересующая нас проблема освещалась в монографической литературе и диссертационных исследованиях [7; 12; 17; 61]. В постсоветский период, в связи с деиндустриализацией, обвальным разрушением высокотехнологичных отраслей отечественной индустрии, произошла деактуализация указанной темы, а новых монографий стало меньше [4;5;10]. Однако ряд авторов диссертационных исследований, посвященных научно-технической политике в СССР и ее реализации в регионах, сохранил интерес к теме [1; 22]. Автором данной статьи был опубликован ряд работ, частично или полностью посвященных формированию кадрового потенциала научно-технического прогресса (НТП) в территориальных рамках Краснодарского края и Ростовской области [18; 19; 20; 21]. Целью данной работы является рассмотрение некоторых малоизученных аспектов деятельности органов управления Кубани и Дона по организации подготовки, повышения квалификации, подбора и расстановки кадров научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций машиностроения и приборостроения. В 1970-х гг. эти отрасли справедливо относились к «определяющим научно-технический прогресс».

Стратегические установки на интенсификацию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в условиях научно-технической революции (НТР), на скорейшее внедрение их результатов в производство декларировали в 1970-е гг. XXIV и XXV съезды КПСС. Их решения ориентировали на развитие научно-производственной интеграции, концентрацию внимания ученых на исследованиях, нацеленных на создание техники и технологий будущего. Для этого требовалось совершенствовать организацию труда научных работников, систему управления НИОКР, координацию, планирование и финансирование исследований и разработок, а также улучшить подготовку кадров, укреплять материальную базу научных и проектно-конструкторских учреждений [8, С. 213-214; 9, С. 57].

Свой вклад в решение перечисленных задач внесла научно-техническая интеллигенция Краснодарского края и Ростовской области – крупных экономических центров страны, располагавших значительным научным потенциалом. Так, в Ростовской области во второй половине 1970-х гг. работало 117 научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций, 17 вузов, действовал Северо-Кавказский научный центр высшей школы (СКНЦ ВШ). В 1972 г. число сотрудников в этих научных учреждениях составляло 31727 чел., в том числе – 301 доктор наук и 3432 кандидата наук [11, С. 28; 13, С. 4]. На Кубани функционировали 50 научно-исследовательских учреждений, 9 вузов, в которых было занято 8600 науч-

ных сотрудников, в том числе 214 докторов и около 3 тыс. кандидатов наук [6, С. 4]. В рассматриваемый период проблемы повышения эффективности НИОКР и укрепления связи науки с производством систематически рассматривались на партийных конференциях, собраниях партийно-хозяйственного актива, на пленумах, заседаниях бюро и в отделах краевого и областного, Краснодарского, Ростовского и Новочеркасского городских, Ленинского г. Краснодара и Первомайского г. Ростова-на-Дону районных и других партийных комитетов [23, Л. 153; 24, Л. 6-9; 25, Л. 103,104; 26, Л. 114,115; 27, Л. 142,143; 28, Л. 4-8; 29, Л. 98,99; 30, Л. 3-34; 31, Л. 103-105; 32, Л. 195-198; 33, Л. 79; 34, Л. 13,14; 35, Л. 14,34,49; 36, Л. 1-97; 37, Л. 25; 38, Л. 41,42; 39, Л. 48-61; 40, Л. 116-125; 41, Л. 27,88; 42, Л. 27,28,52-56; 43, Л. 18,19;44, Л. 9,10; 45, Л. 2-68; 48, Л. 9-76; 49, Л. 7-10; 50, Л. 2-72; 52, Л. 229,230; 53, Л. 145; 54, Л. 142; 55, Л. 10; 56, Л. 83,84; 57, Л. 171; 58, Л. 55; 59, Л. 75-79].

Партийные комитеты проанализировали выполнение первичными парторганизациями и руководством научно-исследовательских, проектно-конструкторских учреждений и вузов постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники» от 24 сентября 1968 г. и «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» от 6 апреля 1978 г. [14, С. 111-136; 15, С. 244-251]. Ими был обобщен опыт работы коллективов и парторганизаций научных учреждений, добившихся наилучших результатов в деле повышения эффективности НИОКР, создавших надежно функционировавшие системы связей с производством. Назовем, прежде всего, ростовские Научно-исследовательский институт технологии машиностроения (НИИТМ), Всесоюзный проектно-конструкторский технологический институт (ВПКТИ) «Атомкотломаш», краснодарские Специальное проектно-конструкторское бюро (СПКБ) «Промавтоматика» и политехнический институт. Однако, наряду с очевидными достижениями коллективов научных и проектных учреждений, имелись и существенные недостатки. В первую очередь, наличие в планах работ большого количества незначительных тем, не нацеленных на решение крупных проблем и не суливших ощутимой экономической отдачи; затягивание сроков проведения НИОКР и внедрения их результатов в производство; неполное внедрение законченных разработок и недостаточное количество разработок, выполненных на уровне изобретений; отсутствие или несовершенство перспективных планов работы; слабая мотивация работников в целях ускоренного внедрения научно-технических достижений в производство и т. д. Причинами указанных недостатков назывались: слабая работа по подбору, расстановке и переподготовке руководящих и научно-технических кадров; недостаточность мер по развитию у них инициативы и творческой активности.

В эпоху НТР одной из актуальных проблем стала подготовка для промышленности спе-

циалистов, освоивших язык современной науки. Для ее решения в конце 1960-х гг. парторганизация и научно-педагогический коллектив Таганрогского радиотехнического института (ТРТИ) выдвинули идею создания учебно-научно-технического комплекса (УНТК). Ректорат и партком вуза придали этой идее первостепенное значение и приняли меры к ее реализации. Инициатива была поддержана Ростовским ОК и Таганрогском ГК КПСС, которые оказывали содействие созданию комплекса и повседневную помощь в совершенствовании его деятельности. В результате интенсивной работы в течение 10 лет были сформированы крупные научные, опытно-конструкторские и экспериментально-производственные подразделения комплекса. Его основу составили вуз, НИИ однородных микроэлектронных вычислительных структур, конструкторские бюро и опытно-производственная база. К созданию и совершенствованию УНТК были привлечены парторганизация, профессорско-преподавательский, научный и инженерно-технический состав [3, С. 18; 46, Л. 128; 47, Л. 66].

В рамках УНТК удалось развить ряд крупных научных направлений, сконцентрировав на них усилия больших коллективов ученых, инженерно-технических работников (ИТР) и студентов. Причем общий годовой объем НИОКР в ТРТИ к концу исследуемого периода достиг 7 млн руб. 70 % исследований выполнялись по постановлениям и заказам Советского правительства, Госкомитета СССР по науке и технике, Академии наук СССР. Большую часть из них составляли крупные долгосрочные работы объемом в сотни тысяч рублей. В течение 1970-х гг. объем выполненных в ТРТИ исследований увеличился в 3 раза, в том числе важнейших – в 6 раз. Экономическая эффективность от внедренных работ возросла за этот период в 3 раза и достигла 18 млн руб. в год [47, Л. 68]. С образованием УНТК более успешно велась подготовка научных кадров высшей квалификации – докторов и кандидатов наук. В исследуемый период общее количество преподавателей и научных работников возросло на 25 %, а докторов и кандидатов наук соответственно в 4,5 и 4 раза, что составило более 300 чел. Комплекс дал возможность максимально использовать творческий потенциал ученых, которые в конце 1970-х гг. ежегодно представляли в 5 раз больше изобретений, чем в начале функционирования УНТК. Сотрудники ТРТИ ежегодно получали более 100 авторских свидетельств на изобретения, что составило четверть всех авторских свидетельств, полученных в вузах Северо-Кавказского региона [46, Л. 129; 47, Л. 68]. Учебно-научно-технический комплекс позволил обеспечить и массовое вовлечение студентов в научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу. Все, без исключения, студенты в плановом порядке участвовали в работе НИИ, КБ и других исследовательских подразделений комплекса. Тематика курсовых и дипломных проектов в значительной мере определялась нуждами предприятий. В результате, каждые четыре из пяти дипломных проектов, защищенных весной 1981 г. в ТРТИ, имели практическую направленность. Значительная их часть была рекомендована для

внедрения в производство [3, С. 19]. Таким образом, УНТК обеспечил прямой путь от фундаментальных научных исследований к опытно-конструкторским разработкам и их внедрению в производственную практику. Учитывая положительные результаты функционирования УНТК, областное партийное руководство приняло меры к распространению опыта ТРТИ на другие вузы области. К концу исследуемого периода было создано еще два аналогичных комплекса – Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта – Северо-Кавказская железная дорога, Ростовский институт сельскохозяйственного машиностроения – завод «Ростсельмаш». Началось создание УНТК с участием Ростовского государственного университета и Новочеркасского политехнического института [2, С. 8; 46, Л. 129].

В изучаемый период первичные парторганизации научно-исследовательских и проектно-конструкторских учреждений стали уделять значительно больше внимания созданию оптимальных условий для повышения эффективности работы, сокращения сроков внедрения в производство законченных разработок. Повысилась требовательность и к подбору и расстановке научно-технических кадров, повышению их профессиональной квалификации. Важное место занимало создание и поддержание на должном уровне резерва кадров на выдвижение. В Ростовском ВПКТИ «Атомкотломаш» такой кадровый резерв был сформирован еще в 1967 г. Список резерва охватывал должности руководителей института, заведующих секторами и отделами. Ежегодно этот список пересматривался на заседании парткома, в него вносились необходимые уточнения и изменения. Названный документ стал решающим для выдвижения работников на руководящие должности. В 1973 г. из резерва были выдвинуты все заместители директора и 64 заведующих отделами и секторами [14, С. 111-136]. Зачисление работников в резерв кадров на выдвижение проводилось, как правило, на основании регулярных аттестаций. Так, в Ростовском НИИТМе подобные аттестации стали проводиться с 1969 г. Например, по итогам аттестации за 1972 г. 83 работника повысили в должности [15, С. 244-251].

Во всех научно-исследовательских и проектно-конструкторских учреждениях исследуемых регионов велась целенаправленная работа по повышению квалификации кадров путем их обучения в институтах повышения квалификации, вузах и техникумах без отрыва от производства. Например, в Краснодаре в специальном конструкторском бюро автоматических линий и металлорежущих станков (СКБАЛ) работа по повышению квалификации сотрудников строилась на основе годовых и пятилетних планов. Ежегодно около 50 чел. повышали свою квалификацию с частичным и 4-5 чел. с полным отрывом от производства в Воронежском институте повышения квалификации. Они изучали такие дисциплины, как основы экономики и управления производством, патентоведение, проектирование металлорежущих станков и др. Ряд сотрудников обучался в аспирантуре. С учетом возросшей квалификации

ежегодно 15-25 сотрудников СКБАЛ продвинулись по служебной лестнице на более высокие должности. Учитывая, что общая численность персонала этой организации составляла в 1970-х гг. примерно 200 чел., можно сделать вывод, что в течение каждой пятилетки все научные и инженерно-технические работники успевали пройти переподготовку [39, Л. 60].

Партийные организации и руководство научных и проектных учреждений заботились и о подготовке научных кадров высшей квалификации путем их обучения в аспирантуре или на основе соискательства. При этом обращалось внимание на актуальность тем диссертационных исследований и внедрение их результатов в производство. В Ростовском НИИТМе, как правило, результаты диссертационных исследований сотрудников внедрялись в производство еще до их защиты. Примером может служить кандидатская диссертация Ю. Л. Перевозкина, посвященная исследованию и созданию модельных составов для литья по выплавляемым моделям. В начале 1970-х гг. такие составы применялись более чем на 80 заводах страны. Наличие в НИИТМе научных работников высокой квалификации позволило организовать аспирантуру, осуществлять научное руководство аспирантами и соискателями собственными силами. В результате, в течение 1969–1973 гг. 25 сотрудников института защитили кандидатские диссертации [51, Л. 27]. Итогом целенаправленной работы региональных парторганизаций в первой половине 1970-х гг. стало значительное улучшение качественного состава научных кадров края и области, возрастание доли дипломированных специалистов. Так, в НИИТМе к концу 1972 г. она составила 91% от общего числа научных и инженерно-технических работников, а в научно-исследовательском институте постоянных магнитов (НИИПМ, г. Новочеркасск) – 96,7 %. Произошло также увеличение численности докторов и кандидатов наук [40, Л. 118; 51, Л. 27; 60, Л. 275].

Таким образом, рост квалификации ученых, проектировщиков и конструкторов повысил способность коллективов научно-исследовательских и проектно-конструкторских учреждений справляться с решением задач ускорения НТП. Возросшие возможности научно-технической интеллигенции можно было теперь использовать с должным эффектом. Тем не менее даже к середине 1980-х гг. не удалось добиться формирования в регионах такого отряда ученых, конструкторов, руководителей НИИ и КБ, который бы полностью соответствовал требованиям НТР. Наиболее крупные просчеты в работе с кадрами, с нашей точки зрения, состояли в пренебрежительном отношении партийных комитетов к демократизации процесса подбора руководителей всех звеньев. Осуществленный нами анализ документов партийных комитетов свидетельствует о том, что при ротации кадров, обсуждении кадровых проблем не было гласности, поскольку вопросы открытого подбора руководителей, а также согласования их кандидатур с мнением трудовых коллективов даже не затрагивались. В документах отсутствуют упоминания о необходимости или желательности конкурсного избра-

ния директоров учреждений и их заместителей, заведующих отделами и т. п. Партийные комитеты предпочитали выдвигать на ключевые посты в промышленности преимущественно членов КПСС, руководствуясь упрощенно понимаемым принципом «партийности в кадровой политике».

Важно учитывать и такой фактор, как система оплаты труда ученых и ИТР. С 1940 г. по 1980 г. уровень зарплаты ИТР, по сравнению со средней зарплатой рабочих в промышленности, уменьшился с 210 % до 110 %, а в науке и научном обслуживании – со 145 % до 92 %. Это серьезно сказалось на социальном статусе ИТР, престижности и перспектив их труда в советском обществе [16]. Такие негативные перемены наглядно демонстрировали, что партийно-государственное руководство СССР не до конца осознало, что в условиях НТР роль и значение интеллектуального труда резко возросли. Поэтому уже не классический рабочий класс, а научные, инженерно-технические и управленческие работники, так называемые «белые и синие воротнички», стали главной движущей силой экономического и научно-технического прогресса. Вместе с тем не вызывает сомнения достаточно высокий профессиональный уровень советских ученых, проектировщиков и конструкторов. Иначе, чем тогда объяснить, что в 1990-х гг., когда в РФ резко снизилась инновационная активность, распалась отраслевая наука, закрылось большинство научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций, сотни тысяч ученых и специалистов, покинув страну, тем не менее, нашли работу по специальности за рубежом, в том числе и в США.

Список литературы

1. Акишина О. В. Влияние научно-технического прогресса на развитие промышленности Горьковской области в 60-70-е гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук /О. В. Акишина. – Нижний Новгород, 2007. – 257 с.
2. Блокнот агитатора. – Ростов н/Д, 1980. – № 16.
3. Блокнот агитатора. – Ростов н/Д, 1981. – № 35.
4. Бурганова Т. А. Научно-техническое сообщество в условиях трансформации российского социума /Т. А. Бурганова. – Казань: Изд-во Казан. гос. энергетич. ун-та, 2007. – 103 с.
5. Велихов Е. П. и др. Промышленность, инновации, образование и наука в России. – М.: Наука, 2009. – 141 с.
6. Курсом научно-технического прогресса //Спец. вып. «Блокнота агитатора». – Краснодар: Сов. Кубань, 1980. – 190 с.
7. Лельчук В. С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР /В. С. Лельчук. – М.: Наука, 1987. – 287 с.

8. Материалы XXV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1976. – 256 с.
9. Материалы XXIV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1971. – 320 с.
10. Научные кадры СССР: динамика и структура /под ред. Келле В. Ж., Кугеля С. А. – М.: Мысль, 1991. – 284 с.
11. Работать без отстающих предприятий: Мат-лы Всесоюз. сем. (Ростов-на-Дону, октябрь 1978 г.) /под общ. ред. Разумова Е. З. – М.: Правда, 1978. – 144 с.
12. Разумов Е. З. Проблемы кадровой политики КПСС / Е. З. Разумов. – М.: Политиздат, 1983. – 192 с.
13. Рекомендации технико-экономического совета при Ростовском обкоме КПСС, принятые 26 дек. 1973 г. – Ростов н/Д, 1974.
14. Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам /Сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков; Под общ. ред. К. М. Боголюбова, М. С. Смиртюкова. – М.: Изд-во Политической литературы, 1970. – Т. 7. – 686 с.
15. Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам /Сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков; Под общ. ред. К. М. Боголюбова, М. С. Смиртюкова. – М.: Изд-во Политической литературы, 1979. – Т. 12. – 766 с.
16. Соколов В. Кризис компетентности //Правда. – 1990, 4 апр.
17. Улезко Б. В. Деятельность КПСС по ускорению научно-технического прогресса в промышленности в 1971–1980 гг. (на материалах Краснодарского края и Ростовской области): дис. ... канд. ист. наук / Б. В. Улезко. – Краснодар, 1986. – 190 с.
18. Улезко Б. В. Партийное руководство формированием руководящих и инженерно-технических кадров промышленности Кубани и Дона (1971–1987 гг.) //Из опыта партийных организаций Северного Кавказа по руководству промышленностью в период построения и совершенствования социализма: Сб. науч. тр. /Б. В. Улезко. – Краснодар: Изд-во Кубанск. гос. ун-та и Краснодар. политехн. ин-та, 1989. – С. 103-114.
19. Улезко Б. В. Из опыта работы по повышению информационной культуры специалистов промышленности и развитию системы научно-технической информации (на материалах Кубани и Дона) //Информационная культура специалиста: гуманитарные проблемы: Тез. докл. межвуз. науч. конф. Краснодар-Новороссийск, 23-25 сент. 1993 г. / Б. В. Улезко. – Краснодар, 1993. – С. 43-45.
20. Улезко Б. В. Социально-политическое регулирование научно-технического прогресса в промышленности Краснодарского края и Ростовской области (1971–1980 гг.) / Б. В. Улезко. – Краснодар: Изд-во Науч.-исслед. ин-та экономики ЮФО, 2008. – 168 с.
21. Улезко Б. В. Деятельность органов власти Краснодарского края и Ростовской области по повышению качества продукции машиностроения и приборостроения (1971–1980 гг.) /Б. В.

Улезко. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2011. – 96 с.

22. Федоров А. В. Кадровая политика СССР на завершающем этапе индустриальной модернизации: Конец 1950–1980-е гг.: дис. ... канд. ист. наук /А. В. Федоров. – М., 2005. – 183 с.

23. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). – Ф. 1072. – Оп. 24. – Д. 2.

24. ЦДНИКК. – Ф. 1072. – Оп. 26. – Д. 12.

25. ЦДНИКК. – Ф. 1072. – Оп. 26. – Д. 52а.

26. ЦДНИКК. – Ф. 1072. – Оп. 26. – Д. 95.

27. ЦДНИКК. – Ф. 1072. – Оп. 28. – Д. 11.

28. ЦДНИКК. – Ф. 1072. – Оп. 30. – Д. 2.

29. ЦДНИКК. – Ф. 1472. – Оп. 14. – Д. 48.

30. ЦДНИКК. – Ф. 1472. – Оп. 15. – Д. 7.

31. ЦДНИКК. – Ф. 1472. – Оп. 15. – Д. 117.

32. ЦДНИКК. – Ф. 1472. – Оп. 17. – Д. 8.

33. ЦДНИКК. – Ф. 1472. – Оп. 19. – Д. 7.

34. ЦДНИКК. – Ф. 1774-А. – Оп. 20. – Д. 1.

35. ЦДНИКК. – Ф. 1774-А. – Оп. 21. – Д. 391.

36. ЦДНИКК. – Ф. 1774-А. – Оп. 24. – Д. 1.

37. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). – Ф. 9. – Оп. 50. – Д. 6.

38. ЦДНИРО. – Ф. 9. – Оп. 50. – Д. 157.

39. ЦДНИРО. – Ф. 9. – Оп. 50. – Д. 369.

40. ЦДНИРО. – Ф. 9. – Оп. 50. – Д. 370.

41. ЦДНИРО. – Ф. 9. – Оп. 54. – Д. 82.

42. ЦДНИРО. – Ф. 9. – Оп. 54. – Д. 171.

43. ЦДНИРО. – Ф. 9. – Оп. 60. – Д. 18.

44. ЦДНИРО. – Ф. 9. – Оп. 60. – Д. 20.

45. ЦДНИРО. – Ф. 9. – Оп. 68. – Д. 59.

46. ЦДНИРО. – Ф. 9. – Оп. 70. – Д. 1.

47. ЦДНИРО. – Ф. 9. – Оп. 73. – Д. 14.

48. ЦДНИРО. – Ф. 13. – Оп. 11. – Д. 9.

49. ЦДНИРО. – Ф. 13. – Оп. 11. – Д. 17.

50. ЦДНИРО. – Ф. 13. – Оп. 11. – Д. 147.

51. ЦДНИРО. – Ф. 13. – Оп. 12. – Д. 1.

52. ЦДНИРО. – Ф. 13. – Оп. 12. – Д. 5.

53. ЦДНИРО. – Ф. 13. – Оп. 13. – Д. 1.
54. ЦДНИРО. – Ф. 13. – Оп. 14. – Д. 1.
55. ЦДНИРО. – Ф. 13. – Оп. 14. – Д. 31.
56. ЦДНИРО. – Ф. 22. – Оп. 19. – Д. 7.
57. ЦДНИРО. – Ф. 22. – Оп. 20. – Д. 1.
58. ЦДНИРО. – Ф. 22. – Оп. 21. – Д. 2.
59. ЦДНИРО. – Ф. 81. – Оп. 31. – Д. 66.
60. ЦДНИРО. – Ф. 1719. – Оп. 1. – Д. 13.
61. Яцков В. А. Кадровая политика КПСС: Опыт и проблемы / В. А. Яцков. – М.: Мысль, 1986. – 317 с.

Рецензенты:

Куценко И.Я., д.и.н., профессор кафедры истории, политологии и социальных коммуникаций, Кубанский государственный технологический университет, г.Краснодар.

Кулаков В.В., д.и.н., профессор, заместитель директора Ставропольского президентского кадетского училища по учебной работе, г.Ставрополь.